

РОССИЯ: НАСЕЛЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВО

Russie : population et espace

Пространства у нас хватает

Россия пока еще многолюдна, но несоответствие ее населения площади очевидно. По его плотности (8,5 чел. на 1 кв. км) она опережает всего 12 стран мира, пустынных, горных или северных, как она сама, уступая в 3 раза США, в 15 раз — Китаю, в 37 — Японии. Скоро мы неизбежно отстанем по этому признаку еще сильнее и даже без учета необжитых земель (что удвоит плотность) не сравнимся с большинством наших соседей.

Каковы размеры пространства, подходящего для жизни, но малолюдного даже по нашим меркам? В 1980-х годах заселенными считали 7,7 млн кв. км (45% всей территории РСФСР).¹ Теперь — около 7 млн кв. км (40%). Природные условия и тут хороши не везде. По старым оценкам,² комфортны 5 млн кв. км: 29% площади РФ с 93% жителей при средней плотности 26-27 чел. на кв. км.

Оценим теперь заселенность регионов. Малонаселенными будем считать те, где общая плотность ниже 35 чел. на кв. км, а сельского населения — ниже 10 чел. на кв. км³. Для сильно недонаселенных взяты вдвое меньшие значения. Площадь обеих категорий «территориального резерва» превышает 3,4 млн кв. км, или 2/3 всей подходящей для заселения территории, а 1,6 млн кв. км сильно недонаселены.

Территория, конечно, «сверхизбыточна» на Северо-Западе и Дальнем Востоке, где доминируют обжитые, но неудобные для жизни приполярные территории (рис. 1). Велика площадь регионов с сильным условным дефицитом жителей в обжитой полосе Сибири. Зона «достаточного» заселения за Урал почти не заходит. Центр страны первенствует по площади такого заселения в целом, хотя ее здесь немногим больше, чем на Юге и в Приволжье.

Можно рассчитать, сколько жителей недостает, скажем, для того, чтобы поднять их плотность в малонаселенных регионах до среднего по РФ уровня и чтобы подтянуть очень отстающие хотя бы до уровня малонаселенных. В первом случае получится 9,7 млн чел., во втором — 11,3: итого 21 млн. В Европейской России расчетный дефицит составит 5 млн (3,5-4 для решения первой задачи). Подсчет условен, как и критерии, а главное — быстро устаревает, становясь все более заниженным с каждым годом сокращения населения и его плотности в большинстве регионов страны.

¹ Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живет советский человек: социальные проблемы управления расселением. - М., 1988, с. 57.

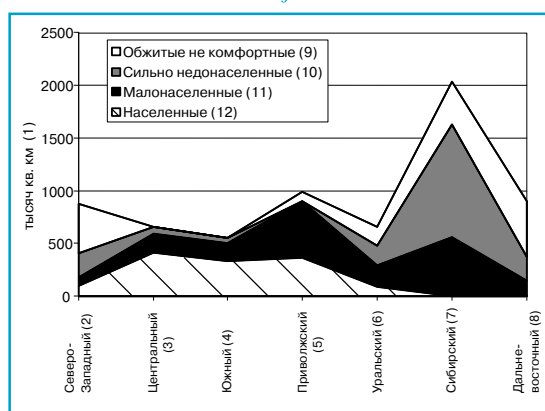
² Назаревский О.Р. Карта оценки природных условий жизни населения СССР // Ресурсы, среда, расселение. - М., 1974, с. 189-198.

³ По первому критерию, условный административный район обжитой зоны площадью примерно 2 тыс. кв. км имеет «нормальную населенность» при наличии 50 тыс. горожан (один средний город) и 20 тыс. сельских жителей. «Норма» же сельской плотности выявлена эмпирически как нижний рубеж сравнительно успешного земледелия крупных коллективных хозяйств (Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001, с. 300).

⁴ См.: Город и деревня..., 2001, с. 345.

Рис. 1. Распределение заселенных территорий регионов России с разным уровнем «достаточности» населения по федеральным округам

Fig. 1. Répartition des territoires peuplés des régions de Russie selon différents niveaux de population selon les districts fédéraux

(1) En milliers de km²; (2) Nord-Ouest; (3) Centre; (4) Sud; (5) Volga inférieure; (6) Oural; (7) Sibérie; (8) Extrême-Orient; (9) Conditions de vie difficile; (10) Fortement sous-peuplé; (11) Peu peuplé; (12) Peuplé

Дрейф к западу

Доля Азиатской России в населении страны за 1926-91 гг. выросла с 13,3% до 21,9%, достигнув 32,5 млн чел. Затем население там стало убывать и осенью 2002 г. составило 30 млн (20,7%). А 75% территории России лежит к востоку от Урала, где плотность населения — всего 2,5 человека на 1 кв. км.

Прежний сдвиг на восток не вывел центр тяжести населения России за Урал. Пройдя в XX веке 600 км на восток до р. Белой в Башкирии, он пытается на юго-запад, удаляясь от центра территории, лежащего на 2400 км восточнее (в Эвенкии), и от центра ее обжитых земель (между Омском и Новосибирском). Центр всех горожан 40 лет топчется близ Уфы, центр больших городов (от 100 тыс. жителей) — на западе Башкирии, а у городов-миллионеров — в Чувашии, на целых 630 км западнее общегородского.⁴

Западный «дрейф» — явление не конъюнктурное. Это реакция не только на кризис 1990-х годов, но и

на долгое расползание нашей ойкумены, видимо завершенное. Нынешние темпы оттока населения из районов к востоку от Енисея сулят им сокращение с 14 до 7-8 млн к 2050 году, или с 9-10% до 6%. Доля Дальнего Востока может упасть с 5 до 2%. С 1989 года он уже потерял 1,25 млн чел., проигрывая в миграционном обмене со всеми районами.

Изменить положение может только приток мигрантов из-за рубежа. Но откуда? “Демографическая стена” перед малолюдными восточными районами РФ все растет. Китаебоязнь порождает новые проекты переселений с запада. Но даже удвоив население Азиатской России (на что в советское время ушло 40 лет), мы сократим перепад лишь с 1:30 до 1:15. А чтобы сравнять плотность с китайской в полосе приграничных регионов, нужны примерно 500 млн чел. — вся зарубежная Европа. Где же их взять, если... не в самом Китае?

Слишком много севера

Россия в целом — северная страна. Примерно 70% ее территории (около 12 млн кв. км) имеют статус районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Там живет 11,5 млн чел. Плотность населения низка, но наш Север на порядок многолюднее американского: это наследие ГУЛАГа, дешевизны труда и самого человека, что позволяло легко перемещать людские массы.

Доминирует в расселении «Главная полоса»: 1/3 площади и 2/3 жителей РФ. Но климат для россиян все равно суров (табл. 1). Холод на территориях России и Канады или России Европейской и Швеции почти одинаковый, но для населения и аграрного сектора, плотнее прижатых к тамошнему югу, условия лучше. Правда, наше жаркое континентальное лето дает больше тепла в вегетационный период, но нужно учесть и увлажнение, а у нас слишком сухо там, где тепло, и наоборот. В умеренной зоне всего экс-СССР доля земель с благоприятным для большинства культур сочетанием раз в пять меньше, чем в Северной Америке. Контрасты климата и краткий сезон работ всегда влияли на агрикультуру и продуктивность хозяйства⁵.

К XXI веку намечилось перераспределение населения России по оси Север-Юг в пользу Юга, значе-

ние которого выросло с распадом СССР (рис.2). Прежде он был частью обширного советского Юга, но теперь это наш единственный выход к теплым морям, это курорты, это и возможность транзита казахстанской нефти. Южный федеральный округ — самый маленький: всего 3,4% территории России. Он небогат, но густонаселен и привлекает мигрантов. Доля «Большого Юга» (включая все Черноземье до Волги) в населении страны наверняка поднимется: с 28-29% до 32-37%. Свыше 40 миллионов населения, на треть сельского, с растущим участием кавказцев, казахов, таджиков и т.д. — вот проблема XXI века для Юга России.

С другой стороны, меняется роль Севера. Споры о его судьбе вяло велись лет двадцать, пока оттуда не побежали даже нужные кадры. Но “севера” разные. Европейские и Якутия потеряли 10-15% населения, а Тюменские округа и Таймыр с Норильском росли. Население Севера в целом, скорее всего, будет сокращаться и дальше, хотя успешное развитие экспортно-сырьевых регионов (тюменский вариант) может привлечь сюда мигрантов-иностранцев.

От Москвы до самых до окраин...

Естественно-географические контрасты Запад-Восток и Север-Юг в России дополняет поляризация центр-периферия. При этом в миграционных потоках снова нарастает центростремительность в виде возврата в обжитые и староосвоенные и в этом смысле центральные районы, откуда прежде шло центробежное движение. Они центральны и тем, что задают тон экономических реформ. Приток мигрантов коррелирует с развитием частного сектора, а ему комфортнее в городах, имеющих более разветвленную экономику, лучше оснащенных коммуникациями и выдвинутых в сторону Европы.

Особенно прочны позиции столичных метрополисов. После недолгой паузы они снова стали центрами притяжения мигрантов. Во многом благодаря им выделяются и прилегающие районы. Так, в 90-е годы Центр увеличил свое население за счет миграции на 1,3 миллиона человек, поглотив треть миграционного прироста России. Одновременно усилилась притягательность других старых районов: Волго-Вятского, Центрально-Черноземного, Урала и большинства

Таблица 1. Некоторые характеристики “северности” и суровости климата для территорий и населения Канады, России и Швеции⁶

Tableau 1. Quelques caractéristiques du caractère «septentrional» et de la rigueur climatique du territoire et de la population du Canada, de la Russie et de la Suède

Показатели (1)	Канада (2)	Россия (3)		Швеция (6)
		Вся (4)	Европейская (5)	
Территория (7)				
Средние координаты широты в градусах (8)	55	60	58	62
Среднегодовые температуры, градусы Цельсия (9)	-4,4	-5,5	2,2	2,2
Период с устойчивыми морозами ниже 0°С, дней (10)	208	205	155	138
Сумма активных температур выше 10°С, градусы (11)	903	1073	1759	1347
Население (12)				
Средние координаты широты в градусах (8)	47	54	54	60
Среднегодовые температуры, градусы Цельсия (9)	5,8	2,8	4,3	5,2
Период с устойчивыми морозами ниже 0°С, дней (10)	125	143	133	94
Сумма активных температур выше 10°С, градусы (11)	1685	2020	2153	1819

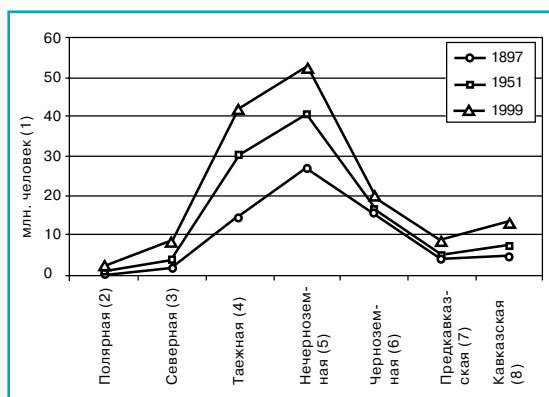
(1) Indicateurs; (2) Canada; (3) Russie; (4) Ensemble; (5) Européenne; (6) Suède; (7) Territoire; (8) Degré de latitude moyen; (9) Température moyenne en °C; (10) Nombre de jours de gel; (11) Somme totale des températures (en °C) supérieures à 10°C; (12) Population

⁵Field, N. Environmental quality and land productivity: a comparison of the agricultural land base of the USSR and North America // *Canadian Geographer*, 1968, 1, p. 6-12. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

⁶Параметры климата рассчитаны как средние для территорий и населения. В первом случае они взвешены по площади исходных ячеек территории (провинций, областей, особых единиц; всего их 106 в России, 47 в Канаде и 27 в Швеции), а во втором — по их населению.

Рис. 2. Профиль населения России по оси Север-Юг в XX веке (семь широтных полос)

Fig. 2. Répartition de la population de la Russie selon l'axe Nord-Sud au 20ème siècle (selon sept zones)

(1) En millions de personnes; (2) Polaire; (3) Septentrional; (4) Taïga; (5) Non terres noires; (6) Terres noires; (7) Marges du Caucase; (8) Caucase

областей Северо-Запада и Центра, ранее в течение длительного времени отдававших население.

Контрасты центр—периферия заметны на всех уровнях пространственно-расселенческой иерархии. Так, столицы субъектов Федерации, стянув около 30% их населения, превосходят вторые города, в среднем, в 6 раз. А депопуляция сельской глубинки за XX век расширила зоны редкого (1-10 чел. на 1 кв. км) населения в Европейской России вдвое, на целый миллион кв. км. Скачки догоняющего и мобилизационного развития, сближая элитные центры стран мировой полупериферии с центрами стран-лидеров, всегда чреватыв дивергенцией внутренних периферий⁷. Сейчас модернизации столиц у нас явно сопутствует архаизация провинций, усугубляемая их транспортным удалением.

Еще в 1830-40-х годах сам царь Николай I считал расстояния проклятием России. Страна отставала с устройством железных дорог, сжавших дистанции в Европе, что и высветило российскую проблему. В XX веке разрыв сократили, а теперь он снова налицо и снова не столько из-за расстояний как таковых, сколько из-за способов и цен их преодоления. Мы застряли в эпохе не очень быстрых поездов. Этот самый народный транспорт в 1990-х годах сократил перевозки пассажиров вдвое. Студент МГУ Д. Малиновский, сравнив тарифы на поездки поездами между Москвой, Новосибирском, Владивостоком и центрами прочих субъектов РФ с душевым доходом их жителей в 1985 г. и в 2001 (до новых подорожных билетов), выяснил, что для «богатых» москвичей другие регионы стали даже ближе. А вот их населению, кроме жителей Питера, Самарской области и нефтяного Приобья, поездка в Москву обходилась в 1,5—3,5 раза дороже. Дорога в Европейскую Россию и обратно стоила обитателю Забайкалья и юга Дальнего Востока двух средних месячных доходов.

Движение пока ускорено на направлениях Москва — Петербург и Москва — центры смежных областей (экспресс-электрички). Трехчасовая изохрона доступности Москвы выходит за пределы 200 км лишь по Октябрьской дороге, едва превышая 300 км. Если из Парижа поезда идут до Лондона, Амстердама, Кельна, Франкфурта, Марселя, Бордо за три часа с небольшим, покрывая 500-750 км, то из Москвы в Нижний Новгород (450 км) — 7 часов: ни за день обернуться, ни толком выспаться.

Контрасты центр—периферия, как и оба других,

трудно преодолеть. При сохранении нынешних тенденций все северные и восточные окраины России (Северный и зауральские районы) к 2050 г. лишатся 10-11 миллионов жителей, хотя их доля вряд ли упадет ниже 1/5 (ныне 1/4). Бедность и иммобильность, удерживая людей в суровых, кризисных и дорогих для жизни местах, затрудняют их адаптацию к рынку. Доля же центрально-западных районов будет расти при абсолютном сокращении населения. Но в этих районах, особенно в Нечерноземье, ярко выражена своя внутренняя поляризация.

Один полюс — крупные агломерации и их группы (например, Центральный мегалополис: группа из 6-9 агломераций со смыкающимися зонами во главе со столичной). Реальных жителей в Москве и Петербурге, вопреки текущей статистике, не стало меньше за 90-е годы, и вряд ли убудет. Не потеряли притягательности и крупные региональные центры. Но миграционный напор на большие города в целом слабее, чем прежде, вследствие прекращения общего роста населения, истощения сельских демографических резервуаров и усиления экономических барьеров (особенно, высоких цен на городское жилье). Другой полюс — глубинка: 3/4 площади Европейской России и 1/4 населения.

Какая судьба ждет крупногородские сгустки в море периферии? Все оптимистические варианты скорее затронут острова и «прибрежные воды» субурбии, где встречаются потоки людей и капиталов, действуют полутеневые рынки жилья и земли. Эти бойкие места притянут не своих, так чужих граждан, не в центры, так поближе к ним, и если не явно, то скрыто. А напор этнических мигрантов будет толкать горожан к обособлению по схеме американских gated communities. Этой сегрегационной модели расселения противостоит советская агрегационная. Европа же помещалась посредине, но наплыв иммигрантов и там породил тягу к самоизоляции⁸.

Впрочем, и советская модель города была по-своему сегрегационной. Жители его окраин-«шанхаев», маятниковые мигранты, лимитчики заполняли те экономические и социальные ниши, которые на Западе занимают выходцы из Третьего мира. В общем, у нас свои эквиваленты «геттоизации» центров американских городов и европейской «банальеризации». А вот исход имущих в пригороды (западный путь обособления) сдерживает целый букет факторов, включая малочисленность самих имущих. Центристский миграционный напор на наши города может усилить центробежную реакцию с превращением второго загородного жилья в основное и ростом рынка жилья со смежным земельным. Его пропульсивную роль у нас вообще недооценивают.

В туманном далеке, при рынке России на базе высоких технологий, должны заработать и притянуть людей полупериферийные районы: наследники союзного ВПК (уральские и др.) и новые технополисы, «русские силиконовые долины». Но гадать об их размещении и населении пока что смысла мало.

Будущее лесной глубинки, скорее всего, печально. Как ни жаль старого земледельческого ареала между Петербургом, Брянском и Кировом, его дальнейшее запустение (кроме пригородных и немногих иных участков) неизбежно. Лес долго занимал в среднем 1/2 его площади, а по пустым полям расплодится на все 2/3. Будь страна богаче, она платила бы «глубинные деньги» на манер северных тем, кто там еще живет. Противостоять депопуляции могут возврат россиян из городов либо мигранты-крестьяне из Азии. Но первый носит малоземельный дачно-летний характер и пока не сулит большего. Второй же путь чреват ростом инкультурных анклавов в сердце России.

⁷ Грицай О.В. и др. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991.

⁸ Jaillet M.C., Donzelot J. (dir.). La nouvelle question urbaine. Collection «Recherches», PUCA, 2001.

Насилие над центро-периферийными пропорциями не решало своих сомнительных целей прежде и вряд ли поможет в будущем. Эта проблема есть род известной дилеммы равенство—эффективность. Центры — территориальная элита страны, резиденции ее элит; отсюда их опережающее развитие, некий эгоизм и контакты с равными себе дома и за рубежом через голову братьев меньших, периферийных районов. Но верно и другое: периферию в конечном счете не вытянуть из депрессии, если из нее не вырвутся сами центры.

Дефицит городов и перелом в урбанизации

В XX веке Россия пережила ускоренную урбанизацию по догоняющей схеме, близкой к латиноамериканской. Отчасти из-за этого многие российские города сохраняют полусельский характер. Доля реальных горожан у нас, судя по всему, не выше 55-60% (официально 73%), а полный учет трудовых затрат делает лидером занятый аграрный сектор с хозяйствами населения: 17 млн условно занятых вместо 8,5 по обычным данным и против 15 млн в индустрии.

Около 1100 городов — немного для огромной территории. Сто лет назад среднее расстояние между городами Европейской России достигало 60-85 км, на Урале — 150, в Сибири — 500 км. За Уралом оно теперь вдвое меньше, но к западу от него сократилось лишь до 45-75 км. В сердце Европы города еще лет 500 назад отстояли на 8-20 км: крестьяне за день пешком успевали на рынок и обратно, тогда как у нас даже ездили сутками⁹.

Особенно чувствителен дефицит крупных городов. Если доля городского населения РФ близка к средне-европейской и немного уступает американской, то сеть крупных городов довольно слаба. По числу городов-миллионеров мы уступаем США более чем вдвое.

Таблица 2. Средние расстояния ближайшего соседства между 10 крупнейшими городами в ряде стран и регионов мира в 1990-х годах

Tableau 2. Distance moyenne entre une ville et sa voisine la plus proche pour les 10 villes les plus importantes de divers pays et régions du Monde dans les années 1990

Страны и годы (1)	Фактическое расстояние в км (2)	То же в % к расчетно-теоретическому* (3)
Российская Федерация (4)	390	29,9 / 52,9
Для сравнения: (5)		
СССР, 1989 (6)	799	53,4 / 75,5
Российская империя, 1897 (7)	625	41,9 / 59,6
Евросоюз (15 стран)** (8)	365	64,2
Франция (9)	191	81,8
Испания (10)	198	88,1
Германия (11)	104	55,1
Италия (12)	151	86,9
Индия (13)	350	61,1
Китай (14)	319	32,6 / 35,9
США (15)	285	29,4 / 36,5
Канада (16)	372	37,3 / 69,4
Бразилия (17)	478	54,5 / 72,0

* При гипотезе равномерного размещения городов по территории страны. Первая цифра — расчетное расстояние на всей территории; вторая — на заселенной с плотностью более 1 чел. на кв. км (приводится в тех случаях, когда разница значительна) (Sous l'hypothèse d'une répartition uniforme des villes sur le territoire du pays. Le premier chiffre correspond à la distance calculée sur tout le territoire, le second sur un territoire ayant une densité supérieure à 1 habitant/km²)

** Рассчитано для крупнейших агломераций 15 стран ЕС (Calculé pour les agglomérations les plus importantes des 15 pays de l'UE)

(1) Pays et années; (2) Distance moyenne en km; (3) Idem, en % de la valeur théorique*; (4) Fédération de Russie; (5) Pour comparaison; (6) URSS, 1989; (7) Empire russe, 1897; (8) Union européenne (15 pays)**; (9) France; (10) Espagne; (11) Allemagne; (12) Italie; (13) Inde; (14) Chine; (15) Etats-Unis; (16) Canada; (17) Brésil

⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). - СПб, 1999, т. 1, с. 286.

Андрей ТРЕЙВИШ
André TREVITCH

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D, 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru